

Под напором Спандайна, Бабс не имел выбора, кроме как сказать:— Извините, я не могу принять решение по этому запросу. Если вы хотите войти в штаб-квартиру, вам сначала нужно обратиться в службу подбора кадров. Теперь адмирал Зефир стал Инструктором и отвечает за набор и обучение новобранцев. Услышав имя Зефира, высокомерие Спандайна также поутихло. Он знал, что Зефир, по его собственным словам, был очень «развязным», человеком, с которым очень трудно разговаривать и который совсем не умел приспосабливаться. Но Зефир действительно был достаточно сильным, в конце концов, он был человеком, который служил адмиралом Морской пехоты. Спандайн всё же был достаточно самокритичен. Он знал, что перед Бабблсом, вице-адмиралом Морской пехоты, он осмеливался хвастаться своей властью под видом Всемирного правительства, но с Зефиром это могло не пройти. Он незаметно взглянул на Джи Гэ и заметил, что тот не выражал никакого недовольства, а даже улыбался. По мнению Спандайна, было только две возможности для такого поведения. Первая — Джи Гэ был чрезвычайно воспитан и мог идеально контролировать свои эмоции, даже если его постигла неудача с Бабблсом. Вторая — Джи Гэ совсем не воспринимал всерьёз Бабблса. Он был полностью уверен в силе своей семьи. Хотя Джи Гэ производил на него очень необычное впечатление по сравнению с другими Небесными Драконами, он всё же предпочитал вторую возможность. Потому что члены семьи Фегаландо могли делать всё, что захотят! Подумав о семье Фегаландо, Спандайн вдруг перестал бояться Зефира. Да, разве Зефир — это не просто адмирал Морской пехоты? Перед семьёй Фегаландо, не говоря уже об адмирале Морской пехоты, даже текущий морской маршал Конг? Судя по отношению Святого Жалина к Джи Гэ, Спандайн также знал, что это был мастер, который мог шататься в Мариджиоси! Чем больше думал Спандайн, тем прямее становилась его спина. Он поднял брови, указал на Бабблса и сказал:— Мистер Джи Гэ хочет пойти в Морскую пехоту. Это честь для вас, морских пехотинцев. Не будьте бесстыдны. Ты только что упомянул Зефира, верно? Ну, давай, дай мне телефонного жучка. Я сам ему всё расскажу. Хочу увидеть, отдаст ли Всемирное правительство или нет? Бабблс не ожидал, что Спандайн осмелится так нагло вести себя после того, как услышал имя Зефира, но когда слова были сказаны, он так волновался, что действительно хотел вытянуть телефонного жучка из своего кармана. Джи Гэ вдруг протянул руку и придержал его за руку.— Не нужно. Всё равно нужно пройти процедуру. Просто отведи меня и моих друзей в штаб-квартиру. Говоря это, он кивнул Спандайну, что придало последнему, который был немного встревожен, мгновенное облегчение. Это был шаг назад для Бабблса, и он не был столь невежественным. Он сразу согласился и сказал, что безопасно отвезет Джи Гэ и других в штаб-квартиру Морской пехоты. Медведь оглянулся на крест, висящий на центральной стене церкви, и в его глазах промелькнуло беспокойство. Джи Гэ понял, что он имел в виду. Он подозвал Спандайна к себе и что-то прошептал ему. Спандайн кивал, как горох. После завершения дела, Джи Гэ крепко похлопал Ивана по плечу, затем позвал Медведя и Джинни и последовал за Бабблсом, покидая церковь, в которой он жил шесть лет. Иван молчал некоторое время, затем вдруг рванулся и выбежал из церкви. Он крикнул в сторону исчезающих фигур Джи Гэ и других:— Джи Гэ, спасибо! И большой Медведь и Джинни-чан! Берегите себя!! Услышав крики Ивана позади себя, Джи Гэ не обернулся, но просто поднял улыбку на уголке губ. Он утешил Джинни, которая плакала рядом с ним, и повернулся к Медведю, сказав:— Медведь, ты беспокоишься о тех старых людях? Медведь застыл на мгновение и подумал, что он действительно был старшим братом Джи Гэ, он всегда мог понять, о чём он думал.— Да... они все старые и не могут делать тяжёлую работу. Если у них возникнут проблемы со здоровьем, у них не будет денег на лечение... Джи Гэ остановился, уставился в глаза Медведю и сказал серьёзно:— Медведь, в мире много таких старых людей. Ты не можешь заботиться обо всех. Их страдания не вызваны тобой, и тебе не нужно чувствовать себя виноватым из-за этого. Медведь молча кивнул. Он понимал, что говорил Джи Гэ, но он провёл с этими старыми людьми много времени. Если он оставит их так, он всё равно будет чувствовать себя беспокойно. Джи Гэ убрал серьёзное выражение и сказал с улыбкой:— Не волнуйся, Медведь. У меня есть свои планы насчёт тех старых людей. Видишь, разве Спандайн не пришёл

с тобой?— Эм?...В это время в церкви министры и знать королевства Сол стояли перед Спандайном с опущенными головами, словно группа учеников начальной школы. Спандайн мог быть назван мастером перевоплощений, как в китайском театре. По сравнению с тем, кто он был перед Джи Гэ, он был совершенно другим человеком. Он держал сигару во рту, шатался перед министрами и открыл рот, сказав:— Вы, ребята, такие дуры. Вы даже не можете правильно управлять такой маленькой страной. Так много старых людей, которые даже не имеют денег на лечение? Двое мужчин в костюмах позади него переглянулись, смущённо. Основываясь на их понимании Спандайна, это был подлец, который только хотел продвинуться по службе и разбогатеть. Когда он начал заботиться о благосостоянии народа? Один министр сказал слабо:— Лорд Спандайн, на самом деле мы этого не хотим. Это всё сделано бывшим королём Беккли. Он повышал налоги для...— Хватит! Я больше не хочу слушать ваши отговорки. Раз Беккли некомпетентен, давайте найдём другого короля!— Хорошо?! Под невероятными взглядами всех министров Спандайн выпустил ещё один дымовой круг и сказал легкомысленно:— Вот так. Я слышал, что предыдущий король был назван Бульдогом. Он был очень хорош! Пусть он снова займёт трон!— Однако смена короля зависит от Мариджои. Я не знаю, мистер Спандайн...— Хм! Это ещё нужно говорить? Разве я такой человек, который не знает правил? После этих слов все, кроме самого Спандайна, почувствовали взрыв проклятий в сердцах, но никто не осмелился выпустить даже звук. Спандайн также знал, что то, что он сказал, действительно звучало не очень убедительно. На самом деле, у него не было такой власти. Но раз он осмелился принять такое решение, у него, естественно, была своя уверенность, и его уверенность исходила от Джи Гэ. Потому что это всё было то, что Джи Гэ только что сказал ему, подумав о Джи Гэ, на лице Спандайна появилось выражение фанатизма. Он бросил сигару и вытер пальцы, испачканные пеплом, о костюм министра.— Дайте вам знать, это желания Господина Джи Гэ. Он — Бог, и его слова — это указ! Просто следуйте им покорно, и вам не нужно беспокоиться о прочем! Сказав это, Спандайн махнул рукой и ушёл под охраной двух мужчин в костюмах.